

На берегу реки толпились люди, а в это время тёмная тень скользнула в роскошную лодку. Это был Хо Линьфэн, одетый в ночной наряд.

Внутри лодки царила атмосфера страсти, и лицо генерала Хо покраснело.

— Простите, — мысленно произнёс он, затем схватил верхнюю одежду, надел её и вышел на берег, уверенно направившись к Башне Чжаому.

Хо Линьфэн на мгновение задумался. Вокруг царила атмосфера развлечений, кокетливые взгляды и мягкие руки женщин окружали его. Всего за несколько шагов он уже был пропитан ароматом пудры и духов. Он сел, оглядываясь вокруг. Галерея была полна людей: кто-то пьяный бросал цветы, кто-то кокетливо махал веером — повсюду царила атмосфера соблазна.

В Сайбэе он никогда не бывал на Террасе Сяочунь, а в Сицянлинге оказался в Башне Чжаому. Если бы его отец и старший брат узнали об этом, его ждали бы не только удары палкой, но и сломанные кости.

Внезапно раздался нежный голос:

— Какой красавец! Почему пьёшь в одиночестве?

Хо Линьфэн напрягся, когда кокетливая девушка положила руку ему на плечо. В этом борделе были разные категории девушек, и перед ним стояла одна из тех, кто продавал своё тело. Он безэмоционально произнёс:

— Говорят, красота Башни Чжаому стоит того, чтобы жить ради неё день и ночь. Сегодня я увидел, что это не так.

Девушка изменилась в лице, повернулась и ушла. Через мгновение появилась другая, более скромная девушка с пипой в руках. Хо Линьфэн взглянул на неё, и она, встретив его взгляд, смутилась.

Он сказал:

— Выглядишь как служанка, которая варит кислый суп на кухне. Зачем тебе пипа?

Девушка, услышав это, смутилась и заплакала. Вокруг сразу же собрались те, кто хотел её утешить. Хо Линьфэн с холодным взглядом развязал свой мешок, внутри которого лежали сорок слитков серебра, всего четыре тысячи лянов.

Он тихо произнёс:

— Я считаю тела в борделях грязными. Четыре тысячи лянов за песню от красивой девушки. У вас есть такая?

Эти слова были оскорбительными и провокационными, но соблазн был велик. Смотрительница борделя поспешила подойти, чтобы угодить:

— Господин, не сердитесь. Если в Башне Чжаому нет красивых девушек, то где же ещё в Цзяннане их найти?

Она хлопнула в ладоши:

— Позовите Баоло.

Хо Линьфэн услышал шёпот, из которого понял, что эта Баоло была известной красавицей. Через мгновение Баоло подошла к столу, прикрывая лицо веером, но её глаза, похожие на абрикосы, были видны. Её шаги были грациозны, и все гости в зале были очарованы.

Хо Линьфэн взглянул на неё:

— Хороши только эти глаза, но, к сожалению, я предпочитаю съесть один свежий персик, чем целую корзину гнилых абрикосов.

Баоло замешкалась, чуть не уронив веер. Смотрительница, увидев это, позвала других девушек, все они были редкими красавицами. Но Хо Линьфэн продолжал говорить колкости, заставляя их краснеть.

— Ой, господин! — смотрительница вытерла пот со лба. — Господин, какой тип вам нравится? Тонкая талия или пышная грудь, невинная девушка или соблазнительная женщина? Скажите подробнее!

Хо Линьфэн, впервые оказавшись в таком месте, притворялся равнодушным, но не знал, что ответить. Его уши начали гореть. Смотрительница, опытная в таких делах, подошла ближе и тихо спросила:

— Господин, может быть, вы хотите юношу?

Хо Линьфэн вздрогнул, разозлился и сказал:

— Хватит болтать! Если у вас нет красавиц, то и ладно!

Смотрительница задумалась на мгновение. В зале было так много людей, и Башня Чжаому не могла потерять свою репутацию.

— Идите, — она взяла себя в руки, — позовите королеву красоты, Жун Дуаньюй!

Все мужчины в зале закричали от восторга, вытягивая шеи, чтобы увидеть её. Хо Линьфэн почувствовал лёгкое волнение и стал ждать. Внезапно раздались возгласы, и он поднял глаза. В галерее появилась изящная фигура, издали она казалась неземной красавицей.

Служанка громко объявила её появление, но Жун Дуаньюй была спокойна. Она посмотрела вниз через перила и сразу увидела Хо Линьфэна, окружённого людьми.

Их взгляды встретились, и Хо Линьфэн был поражён. Эта женщина, казалось, была из знатной семьи, а не из борделя. Когда Жун Дуаньюй вышла, он рассмотрел её черты лица, которые напоминали лунный свет.

Неужели это действительно Жун Лоюнь?

Жун Дуаньюй подошла и налила вино:

— Господин, какую песню вы хотите услышать?

Хо Линьфэн замер, затем отодвинул четыре тысячи лянов:

— Пусть королева красоты исполнит то, что умеет лучше всего.

Смотрительница поспешно забрала мешок, а Жун Дуаньюй поднялась на сцену, взяв пипу у

другой девушки. В зале воцарилась тишина, все затаили дыхание, наблюдая за её выступлением. Как только она коснулась струн и открыла рот, раздались небесные звуки.

На четвёртом этаже, в углу, Жун Лююнь в шуме сделал себе сон. Внезапно, когда всё затихло, он резко проснулся.

Он встал, откинул занавеску и, с распущенными волосами, босиком подошёл к двери. Услышав пение Жун Дуаньюй, он вышел в галерею и, опершись на перила, опустил голову, его волосы закрывали половину лица.

«Ляо ляо чже э... Ай ай фу му...» — она пела «Ляо э».

Окружающие восхищались её красотой, но он слышал только её голос. Когда она дошла до слов «Наньшань люй люй», его сердце сжалось.

Хо Линьфэн снова налил себе вина, не понимая, почему Жун Дуаньюй исполнила похоронную песню. Он поднял голову, чтобы выпить, и внезапно увидел фигуру на четвёртом этаже, в белом одеянии, но без серебряной короны.

Это он?!

Песня закончилась, и вокруг раздались аплодисменты. Смотрительница потянула его за руку, чтобы он похвалил исполнительницу.

— Очень хорошо... — он ответил рассеянно, а затем снова поднял глаза. Но на перилах уже никого не было.

Всё казалось нереальным, как сон.

Он почувствовал разочарование и спросил:

— Который час?

Кто-то ответил:

— Скоро рассвет.

Небо начало светлеть, и Хо Линьфэн повернулся, чтобы уйти. За его спиной люди снова начали шуметь. Он вышел из Башни Чжаому, вернул одежду и медленно пошёл обратно в гостиницу.

Шестиугольная Башня Чжаому постепенно осталась позади.

Внезапно подул холодный ветер, и с неба упал клочок серого дыма. Он поднял руку и поймал его — это был платок. Чистый, в углу вышит листок гинкго с оттенком весеннего жёлтого цвета. Он понюхал его — лёгкий аромат трав и нотка молока.

Чей это платок? Гостя или девушки?

Он не знал и не хотел гадать, просто сунул его в карман и ушёл.

На четвёртом этаже Жун Лююнь снова уснул на кушетке, его рука лежала на подоконнике, а широкий рукав развевался на ветру.

Хо Линьфэн, одетый в ночной наряд, к счастью, вернулся в гостиницу до рассвета. С скрипом

открылась дверь, он тихо вошёл внутрь. На столе лежала миска с фу юаньцзы, накрытая тканью, а за ширмой стояла деревянная бочка с водой для купания, которая уже остыла.

Ду Чжэн свернулся калачиком у кровати, крепко обнимая себя, вероятно, ему было холодно. Хо Линьфэн подошёл к нему, не торопясь раздеваться, сначала накрыл его маленьким одеялом.

— М-м... — Ду Чжэн проснулся. — Молодой господин... вы вернулись.

Хо Линьфэн сказал:

— Иди спать на кровать, не нужно так близко дежурить.

Ду Чжэн вскочил, потёр глаза и начал помогать Хо Линьфэну раздеваться. Он принялся, затем подошёл ближе:

— Молодой господин, от вас пахнет девушкой.

Хо Линьфэн покраснел:

— Это от тебя пахнет девушкой, иди нагрей воду.

Ду Чжэн, полный подозрений, молча пошёл нагревать воду, чтобы помочь господину помыться. Когда одежда была снята, он смочил полотенце и начал тереть спину Хо Линьфэна, чувствуя, что его волосы тоже пахнут духами.

— Молодой господин, вы... — он начал осторожно, — Как там Дворец Буфань?

Хо Линьфэн ответил:

— Я всю ночь бегал, а ты ещё требуешь отчёта?

Ду Чжэн больше не осмеливался спрашивать, но в душе был недоволен, поэтому начал тереть спину с такой силой, как будто молот зерно, оставляя глубокие следы, чуть не содрал старые шрамы Хо Линьфэна. После купания Хо Линьфэн лёг в постель, чтобы поспать.

Ночная одежда лежала на стуле, Ду Чжэн собрал её, чтобы постирать, и, встряхнув, выпал светло-серый платок. Он поднял его, увидев, что он чистый и ароматный. Служа господину столько лет, он мог с уверенностью сказать, что это точно не его вещь.

Не вернувшись на ночь, пахнувший девушкой, с платком в кармане — вчера он явно занимался чем-то непристойным!

Долгое время стояла тишина, Хо Линьфэн с удивлением повернул голову и увидел, что слуга сжимает платок, а его лицо стало зелёным. Он не понимал, что происходит, и протянул руку.

Ду Чжэн неохотно передал платок, затем повернулся и стал стирать одежду в углу. Он подумал про себя, что дома Баоюэ, Бицзань и Ваньшэн — ни одна из них ему не нравилась, а вот в Сицянлине его сердце вдруг открылось, и страсти разгорелись!

Украдкой взглянув на Хо Линьфэна, он увидел, что тот лежит, проведя ночь в развлечениях, а теперь может только лежать. Его стальное тело встретилось с нежностью и теплом, и теперь он выжат досуха, покрытый пудрой и духами, и может только лежать!

За несколько дней, проведённых вместе, он не видел, чтобы молодой господин флиртовал с

кем-то. Даже если бы и было так, какая же порядочная девушка будет встречаться с кем-то посреди ночи? Не нужно гадать — это точно Башня Чжаому на берегу реки!

Ду Чжэн с гневом швырнул мокрые штаны на пол, вскочил и подбежал к кровати, глядя на Хо Линьфэна с яростью. Хо Линьфэн испугался, отодвинулся внутрь, думая, что этот дурак сошёл с ума.

— Молодой господин, — начал Ду Чжэн, — вы, будучи генералом, как могли пойти в Башню Чжаому и спать с проституткой!

Хо Линьфэн выпалил:

— Не клевети, я просто послушал песню!

Как только эти слова были произнесены, оба, хозяин и слуга, замерли. Он не спал с девушкой из борделя, но всё же провёл время в этом месте. Ду Чжэн внутренне вздохнул с облегчением, но на лице остался сердитым:

— Молодой господин, вы ведь должны были разведать Дворец Буфань? Как оказались в Башне Чжаому?!

Хо Линьфэн: Четыре тысячи лянов за песню, счастье.

Лу Чжунь: Ты в порядке, дьявол?

<http://bllate.org/book/16167/1449086>